

Научная статья

УДК 78.071.2:780.613"19"

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2024.57.2.07>

«Жизнь, отданная арфе». Вера Дулова — лауреат Государственной премии СССР

Александр Александрович Баранов

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского,
ул. Большая Никитская, 13/6, Москва 125009, Российская Федерация
baranov@mosconsv.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5265-5944>

Аннотация: В 1973 году выдающейся русской арфистке Вере Георгиевне Дуловой (1909–2000) была присуждена Государственная премия СССР в области музыки и концертно-исполнительской деятельности. Среди отечественных исполнителей-арфистов это первый и до сих пор единственный случай награждения столь высоким званием. В настоящей статье на основе архивных материалов впервые подробно рассматривается история присуждения арфистке Госпремии на самых различных этапах: от подачи заявления до церемонии вручения. Попутно исследуется работа Комитета по присуждению премий, изучается сама процедура экспертизы и регламент её проведения, представлены другие работы, выдвинутые на соискание Госпремии вместе с В. Дуловой и их авторы, а также рассматриваются причины их отклонения и многое другое. Вместе с тем, впервые в научный обиход вводится новая фактология, связанная с присуждением В. Дуловой Сталинской премии 1953 года. Изучаются материалы, посвященные этому событию, раскрывается специфика ситуации вокруг премии после кончины И. Сталина, рассматриваются судьбы «не премированных» лауреатов и прочее. Проведенное в рамках настоящей статьи исследование и его результаты позволяют сегодня по-новому взглянуть на искусство Веры Дуловой в контексте советского времени и в условиях деятельности государственно-партийных органов.

Ключевые слова: Вера Дулова, русская арфовая школа, Государственная премия СССР, Сталинская премия, арфа, Московская консерватория

Для цитирования: Баранов А. А. «Жизнь, отданная арфе». Вера Дулова — лауреат Государственной премии СССР // Научный вестник Московской консерватории. Том 15. Выпуск 2 (июнь 2024). С. 310–331. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2024.57.2.07>.

Research article

“A Life Devoted to Harp.” Vera Dulova as a Laureate of the USSR State Prize

Aleksandr A. Baranov

Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
13/6 Bolshaya Nikitskaya St., Moscow 125009, Russia
baranov@mosconsv.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5265-5944>

Abstract: In 1973, the prominent Russian harpist Vera G. Dulova (1909–2000) was awarded the USSR State Prize in the field of music and concert performance. Among Russian harpists, this is the first and so far the only case of being awarded such a high title. The article, based on archival materials, for the first time examines in detail the history of awarding the USSR State Prize to Dulova at different stages: from application to the award ceremony. Along the way, the work of the Prize Award Committee is examined, the assessment procedure itself and the regulations for its implementation are studied, other works and their authors nominated for the State Prize together with V. Dulova are presented, the reasons for their rejection are considered, and more. Along with that, for the first time a new fact is being introduced in scientific use related to the awarding of the Stalin Prize to V. Dulova in 1953. The materials about this event are studied, the specifics of the situation around the prize after the death of I. Stalin are revealed, the fates of the “non-premium” laureates are considered, etc. The research carried out within the framework of this article and its results allow us today to take a new light at the Vera Dulova art in the context of Soviet time and in the conditions of the activity of communistic state authorities.

Keywords: Vera Dulova, Russian harp school, USSR State Prize, Stalin Prize, harp, Moscow Conservatory

For citation: Baranov, Aleksandr A. 2024. “«A Life Devoted to Harp». Vera Dulova as a Laureate of the USSR State Prize.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 15, no. 2 (June): 310–31. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2024.57.2.07>.

Пятьдесят лет назад (16 января 1974 года) в Свердловском¹ зале Кремля состоялась Торжественная церемония награждения лауреатов Государственной премии СССР 1973 года в области литературы, искусства и архитектуры. В тот день вручалось тринадцать высоких наград видным советским деятелям искусства и творческим коллективам. При довольно большом числе лауреатов, круге номинаций и разнообразии представленных работ, в сфере музыкального исполнительства и концертной деятельности присуждалась лишь одна премия. Обладателем ее оказалась выдающаяся русская арфистка Вера Георгиевна Дулова (1909–2000), удостоенная высокой награды за сольные программы двух концертных сезонов (1969–1970, 1971–1972).

¹ В 1991 году залу вернули историческое название — Екатерининский.

Ил. 1. Вера Дулова на церемонии вручения Государственной премии СССР. 16 января 1974 года, Свердловский (Екатерининский) зал Кремля. Фрагмент из документальной хроники «Вручение Государственных премий СССР». Центральная студия документальных фильмов (1974)

Figure 1. Vera Dulova at the USSR State Prize award ceremony. January 16, 1974, Sverdlovsk (Catherine) Hall of the Kremlin. Fragment from the documentary chronicle “The Presentation of State Prizes of the USSR.” Central Studio for Documental Films (1974)

Ведущие периодические издания Советского Союза широко освещали это событие. На страницах прессы публиковались поздравления арфистке, а также материалы, связанные с присуждением премии². 24 ноября 1973 года в эфире Центрального телевидения вышел специальный информационный сюжет о В. Дуловой. В те дни одна из газет сообщала:

Сейчас трудно себе представить, что не так уж давно арфа считалась исключительно оркестровым инструментом <...> И в том, что сейчас мы слышим ее соло — немалая заслуга замечательного советского музыканта, народной артистки РСФСР Веры Дуловой. <...> Тонкий, вдумчивый музыкант <...> Вера Георгиевна Дулова всегда стремилась сделать свое искусство близким и понятным самым широким слушательским кругам. Эту цель преследуют и подготовленные артисткой в 1969–1970 годах и в 1971–1972 годах концертные программы, за которые ей присуждена Государственная премия СССР [4, 1].

² Более подробно см. публикации: [2; 3; 4; 6; 8].

Творческие достижения Дуловой и ее вклад в развитие арфового искусства неоднократно отмечались и высоко оценивались государственными органами. Безусловно, Госпремия не была первой и единственной наградой в послужном списке арфистки. К 1973 году она уже обладала целым рядом почетных званий: Заслуженный артист Республики (1947), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1951)³, Народная артистка РСФСР (1966)⁴, а немного позднее получила и наивысшее звание — Народная артистка СССР (1976). На тот момент, да и поныне, Дулова — самая титулованная среди отечественных исполнителей-арфистов; никто другой до наших дней не был удостоен столь высоких почетных званий, что свидетельствует только об одном: искусство Дуловой остается непревзойденным до сих пор.

Все награды арфистки полностью соответствуют масштабу ее творчества и личности, ее достижениям в области мирового арфового исполнительства. Однако Государственная премия выделяется своим особым статусом. Данная премия присуждалась не за творческие свершения и результаты в целом, а за определенный вклад в советскую культуру и искусство, выраженный в виде неповторимого художественного произведения. Недаром в «Инструкции о приеме работ на соискание Госпремий» сообщалось: «Кандидатуры, представленные не за конкретную работу, созданную за последнее время, а за совокупность трудов или за многолетнюю творческую деятельность, к рассмотрению не принимаются»⁵. В случае Веры Георгиевны подобной «конкретной работой» явились сольные и камерно-ансамблевые программы концертных сезонов 1969–1970 и 1971–1972 годов.

Прежде чем обратиться к деталям процесса присуждения премии арфистке, рассмотрим в целом Государственную премию СССР как форму правительственной награды.

В первой половине семидесятых Госпремия оставалась относительно новым видом поощрения и до 1973 года вручалась всего шесть раз. Но несмотря на краткий срок существования, премия обрела высокий статус и значимость в кругах советских деятелей науки, техники, культуры и искусства. Она была учреждена в сентябре 1966 года специальным правительственным постановлением⁶, и причины ее возникновения легко объяснимы.

После упразднения Сталинской премии в 1954 году⁷ новая форма государственной поддержки возникла два года спустя. В 1956 году восстановлена премия имени В. И. Ленина, но уже под названием «Ленинская премия», и начиная с 1957-го она вручалась ежегодно 22 апреля (в день рождения Владимира Ильича). Однако на фоне бурного развития научной и творческой мысли второй половины XX столетия ежегодно увеличивалось количество советских ученых, изобретателей, писателей, художников, музыкантов, заслуживающих

³ Присуждено по случаю 175-летия Большого театра.

⁴ Присуждено по случаю столетия Московской консерватории.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 692. Л. 19.

⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 739 от 9 сентября 1966 года «О Ленинских и Государственных премиях СССР в области науки и техники, литературы и искусства».

⁷ В тот год не был утвержден список лауреатов.

поощрения со стороны государства. Но по причине своей элитарности стать широко распространенной, тиражированной наградой Ленинская премия никак не могла, а при отсутствии альтернатив ситуация требовала разрешения. Так, сложившиеся обстоятельства способствовали возникновению, разработке и внедрению новой формы правительственной награды, а именно Государственной премии СССР⁸.

Главную задачу инициаторы премии видели в увеличении общего числа лауреатов в стране и, конечно, в сохранении «сакрального» характера Ленинской премии. В упомянутом выше постановлении именно это и указано в качестве причины создания Госпремии: «В целях стимулирования дальнейшего развития научного, технического и культурного прогресса в СССР, повышения значения Ленинских премий, а также учитывая необходимость более дифференцированного и широкого поощрения творческих работ, заслуживающих государственной поддержки»⁹.

Таким образом, Государственная премия сразу же оказалась второй по значимости после Ленинской, да и размер денежного вознаграждения отличался почти в два раза — конечно, в пользу последней¹⁰. С того же времени Ленинская премия перестала быть ежегодной и вручалась один раз в два года (по четным годам, по-прежнему 22 апреля), что в условиях действующей идеологии особенно подчеркивало и без того высокий статус этой награды. Объявление же лауреатов Государственных премий осуществлялось ежегодно 7 ноября, начиная с 1967 года, и посвящалось очередной годовщине Октябрьской революции.

В связи с учреждением Госпремии, все тем же Постановлением 1966 года назначались специальные отраслевые комитеты, ответственные за проведение экспертизы и присуждение обеих правительственных наград: «Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР» и аналогичный в области науки и техники.

⁸ История государственных наград в Советском Союзе не так однородна. За все время было несколько премий, чья судьба отражает общий ход истории страны. Так, в 1926 году учреждена премия имени В. И. Ленина, последний раз присужденная в 1935-м. Спустя несколько лет по случаю шестидесятилетия вождя народов (1939) возникла новая именная Сталинская премия, просуществовавшая с 1941 по 1954 год. В 1954 году на фоне разрастающейся борьбы с культом личности Сталина премия прекратила свое существование. Спустя два года восстановлена премия Ленина, сменив название на Ленинскую, но аналогом Сталинской она не стала. Новое руководство страны приложило немалые усилия, чтобы наделить Ленинскую премию более высоким и значимым статусом, чем Сталинская, и одновременно нивелировать значимость последней. В 1966 году учреждена новая для Советского Союза Государственная премия, и Сталинская оказалась приравненной именно к ней. С этого момента начался своеобразный процесс сокрытия существования Сталинской премии, «стирания» ее из истории. Многим обладателям предлагалось (чаще в принудительном порядке) обменять ее на новую Государственную, а в ряду печатных работ и публикаций конца шестидесятых и более позднего времени тот или иной лауреат Сталинской премии, упоминался только как лауреат Государственной без каких-либо комментариев. Более подробно см.: [11].

⁹ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 692. Л. 19.

¹⁰ Государственная премия составляла пять тысяч рублей, Ленинская — десять тысяч.

Каждый из двух Комитетов разделялся на секции. Так, например, Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры состоял из пяти секций:

- литературы,
- театра и кино,
- архитектуры,
- изобразительного искусства,
- музыки.

В 1973 году музыкальная секция состояла из девяти членов: руководитель секции — Хренников Т. Н. (он же — заместитель председателя всего Комитета¹¹), Жиганов Н. Г., Караев К. А., Келдыш Г. В., Петров А. П., Свиридов Г. В., Тактакишвили О. В., Шостакович Д. Д., Эрнесакс Г. Г.

Комитеты определяли положения и основания для выдвижения авторов работ в число соискателей. Так, например, в области искусства Ленинская премия вручалась «<...> за особо выдающиеся произведения литературы и искусства социалистического реализма, работы в области архитектуры, получившие общенародное признание, укрепляющие мировое значение советской художественной культуры»¹². На соискание звания лауреата Государственной премии могли претендовать работы, «<...> получившие широкое общественное признание, наиболее талантливые, высокоидейные произведения литературы и искусства, оригинальные и экономичные архитектурные сооружения, глубокие исследования в области теории и истории литературы, искусства и архитектуры»¹³. Исходя из этих формулировок, в качестве ключевого критерия различия между двумя премиями, пожалуй, следует выделить критерий «мирового значения». Работы, номинированные на Ленинскую премию, должны были превышать мировые показатели в своей отрасли, для выдвижения же на Государственную премию этого не требовалось.

Количество лауреатов Государственной премии в области литературы и искусства разнилось год от года, поскольку их точное число ничем не регламентировалось и каждый раз зависело от содержания и значимости представленных к рассмотрению работ. Например, с 1970 по 1972 год вручалось по одиннадцать наград. Их число бывало и меньше десяти (1969, 1990, 1991), а иногда превышало двадцать (1977, 1978, 1983–1987). В области музыкального искусства и концертно-исполнительской деятельности предшественниками Веры Дуловой стали дирижер Александр Юрлов (1967), эстрадный певец Георг Отс (1968), оперный певец Александр Ведерников (1969), казахская оперная певица Бибигуль Тулегенова и украинский артист балета Павел Вирский (1970), певица Бэла Руденко (1971),

¹¹ Председателем Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры являлся советский писатель Николай Семенович Тихонов (1896–1979)

¹² Там же.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 692. Л. 19.

молдавский ансамбль «Жок» (1972)¹⁴. Все они, как и Вера Георгиевна, были удостоены премии за подготовленные и исполненные программы определенных концертных сезонов¹⁵. Бывало и так, что в тот или иной год в сфере музыкального исполнительства лауреаты Госпремии отсутствовали (1976, 1981, 1990). В 1973 году звание лауреата Государственной премии присуждалось уже в седьмой раз.

Чем же выделяются программы Веры Дуловой 1969–1970 и 1971–1972 годов в ряду других концертных сезонов арфистки? Прежде чем ответить на этот вопрос, стоит сказать, что изначально арфистка выносила на рассмотрение Комитета свои концертные программы за четыре сезона — с 1968-го по 1972 год. В какой момент были приняты поправки, вдвое сократившие количество заявленных концертных сезонов, неизвестно. Сохранившиеся стенограммы обеих (весенней и осенней) сессий Комитета свидетельствуют, что при первой экспертной оценке, в апреле 1973 года, обсуждались программы всех четырех сезонов, но уже в октябре, при повторном рассмотрении, члены Комитета говорили лишь о двух. При этом никаких дискуссий об исключении тех или иных произведений из списка не зафиксировано. Может ли идти речь о сугубо технической ошибке, допущенной при подготовке документов и печатных материалов к заседаниям Комитета, сказать сложно.

По содержанию заявленные программы Дуловой в общем-то не сильно отличались от предшествующих концертных сезонов. Они, как и прежде, состояли из современного на тот момент концертного репертуара, включавшего как оригинальные произведения русских, советских и зарубежных авторов, так и транскрипции. Арфистка хорошо знала и исполняла почти всё, что создавалось у нас в стране для арфы. Некоторые композиторы специально сочиняли для нее; неоднократно она выступала в роли консультанта при создании арфовой музыки, писала рекомендации для издательств к публикации отдельных сочинений и т. д. Кроме того, Дулова оставалась ведущим арфовым редактором и публикатором в нашей стране.

Также она живо интересовалась репертуаром зарубежных арфистов и пристально его отслеживала. Почти из каждой заграничной поездки, коих было немало, она привозила еще неизвестные в Советском Союзе арфовые сочинения и почти всегда становилась их первой исполнительницей. По сути дела, Вера Георгиевна была знакома со всем современным на тот момент мировым репертуаром для арфы, и сама же почти целиком исполняла его¹⁶. Всё это, во-первых, характеризует

¹⁴ В последующие годы за концертные программы звания лауреата госпремии удостоены: Мария Биешу (1974), Неэме Ярви (1978), Евгений Светланов (1983), Квартет имени Бородина, Владимир Крайнев, Юрий Башмет (1986), Саулюс Сондецкис (1987), Владимир Спиваков и Владимир Федосеев (1989), Николай Некрасов (1991) и другие.

¹⁵ Интересным исключением здесь является молдавская певица Мария Биешу, награжденная за программу, специально приуроченную к пятидесятилетию со дня образования СССР, а не за концертный сезон. Вместе с этой программой премией были отмечены исполненные Биешу ведущие партии в операх Дж. Верди и П. Чайковского.

¹⁶ Кроме того, к концу шестидесятых Дулова выработала качественно новую модель построения сольных концертных программ, основанную на историческом принципе. В своих концертах она стремилась представить целостную антологию арфовой музыки, охватывая сочинения старинных мастеров или традиционную музыку народов Европы, с одной стороны, и самые последние новинки для арфы — с другой. Часто ее концертные программы получали такие названия, как «Музыка для арфы XIV–XX веков» или «Музыка для арфы трех столетий» и т. д.

ее как прогрессивного музыканта-исполнителя с высокими художественными устремлениями, а, во-вторых, заставляет несколько иначе рассмотреть обстоятельства выдвижения арфистки на соискание Госпремии.

Совершенно очевидно, что сами по себе концертные программы Дуловой отдельно взятых сезонов вряд ли могли послужить основанием для представления к столь значимой награде, ведь до того, как и после, она владела практически всем арфовым репертуаром тех лет. Более вероятно здесь другое. В историческом и общественно-политическом контексте искусство Дуловой было призвано продемонстрировать достижения советской композиторской школы в области музыки для арфы. Вероятно, для этого в Стране Советов, что называется, пришло время. Прежде, за редким исключением, о котором речь пойдет ниже, арфовое исполнительство столь высокой оценки не получало и на самом высшем государственном уровне о нем не говорили. Именно по этой причине из довольно обширных по репертуару программ Веры Дуловой де-факто была избрана лишь музыка советских авторов.

В личном деле арфистки сохранился список тех самых произведений, и он довольно показательный: Концерты для арфы с оркестром Р. Глиэра, С. Василенко, А. Мосолова; отдельные произведения для арфы соло З. Багирова, А. Балтина, Ю. Бирюкова, Р. Бунина, Л. Книппера, М. Коваля, Н. Крюкова, Н. Макаровой, А. Мосолова, Н. Ракова, С. Прокофьева, С. Слонимского, Т. Смирновой, А. Хачатуряна и других; камерные ансамбли Е. Голубева¹⁷. И далее там же сообщается: «Всего в репертуаре В. Г. Дуловой сорок три произведения советских композиторов. Все перечисленные выше произведения, за исключением Концерта для арфы с оркестром Р. Глиэра, были отредактированы и исполнены в своих выступлениях В. Г. Дуловой»¹⁸.

Согласно инструкции «О приеме работ на соискание Государственных премий», заявка с полным пакетом документов должна была быть подана в Комитет не позднее 15 декабря года, предшествовавшего году присуждения премии. Так, заявка от Дуловой поступила в Комитет в начале декабря 1972 года. Кандидатура арфистки выдвигалась Московской консерваторией и Союзом советских композиторов, соответствующие документы были подготовлены от имени ректора консерватории А. В. Свешникова и секретариата Правления Союза композиторов СССР за подписью Т. Н. Хренникова и Р. К. Щедрина¹⁹.

Комитет работал рассредоточено в течение всего календарного года в форме пленарных и секционных (профильных) заседаний. Первое собрание проводилось сразу же после завершения приема заявок, еще в декабре, и фактически сводилось к изучению самих заявок на предмет соответствия и наличия всех необходимых документов²⁰. Затем, в апреле следующего года, в рамках весенней сессии члены Комитета уже детально знакомились с представленными работами, обсуждали их и принимали одно из возможных решений: об отстранении заявки, о ее переносе

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 722. Л. 12–12 об.

¹⁸ Там же. Л. 12 об.

¹⁹ Там же. Л. 7–9.

²⁰ Некоторые заявки отклонялись уже на этом этапе по причине несоответствия или недостатка требуемых документов.

на последующие годы или же о повторном рассмотрении на итоговой осенней сессии в октябре с представлением к финальному голосованию.

В числе кандидатов на соискание Государственной премии СССР 1973 года в области музыкального искусства вместе с Дуловой были еще пять музыкантов различных специальностей.

1. Дирижер Вероника Дударова (1916–2009) за симфонические программы. Выдвинута Волгоградским моторным заводом.
2. Композитор Велимухамед Мухатов (1916–2005) за оперу «Конец кровавого водораздела» (1967). Выдвинут Союзом композиторов Туркменской ССР.
3. Пианистка Маргарита Федорова (1927–2016) за два концертных цикла: «Избранные сонаты советских и русских композиторов» (1968) и «Скрябин. Полное собрание сочинений для фортепиано» (1972). Выдвинута Москонцертом.
4. Композитор Андрей Эшпай (1925–2015) за Третью симфонию (1965)²¹, Второй концерт для фортепиано с оркестром (1972) и Кантату «Ленин с нами» (декабрь, 1968). Выдвинут Союзом композиторов СССР, Министерством культуры Марийской АССР, Союзом композиторов Марийской АССР.
5. Композитор Аркадий Филиппенко (1911/1912–1983) за тридцать избранных песен для детей младшего возраста «Наш веселый хоровод» (изданы в 1972 году). Выдвинут Союзом композиторов Украины²².

Эти пять претендентов не получили поддержки со стороны Комитета и в течение года на разных этапах экспертной оценки постепенно исключались из числа номинантов на премию. Основания к отклонению каждого кандидата Комитет выдвигал различные.

Еще в декабре 1972 года на этапе проверки поданных документов первыми из списка исключены кандидатуры Дударовой и Филиппенко. В случае Вероники Борисовны причина была скорее формальной, поскольку поданная ею заявка не содержала всех требуемых инструкцией документов. Из довольно широкого перечня было представлено лишь одно письмо о ее выдвижении, подписанное директором Волгоградского завода. Остальные документы отсутствовали, что и послужило основанием для исключения:

По кандидатуре Дударовой В. Б. Комитетом получено только письмо о выдвижении от 22 сентября 1972 года. Директору Волгоградского моторного завода был направлен запрос отдела музыки <...>. Ни ответа на запрос, ни требуемых документов, подтверждающих выдвижение, Комитетом не получено. Ввиду отсутствия необходимой документации отдел музыки не считает возможным включение Дударовой В. Б. в список кандидатов²³.

Украинский композитор Аркадий Филиппенко получил отказ по причинам художественного несоответствия. Представленный им сборник песен Комитетом был признан не в качестве нового законченного произведения,

²¹ Симфонию сразу же исключили из списка, так как год ее первого исполнения (1965) не соответствовал предъявляемым требованиям.

²² РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 695. Л. 34–36.

²³ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 695. Л. 35.

а как собрание сочинений композитора, созданных в разное время. В стенограмме заседания значится:

Предлагаемый для рассмотрения сборник, изданный в 1972 г., по существу представляет совокупность работ композитора разных лет. В частности, он включает в себя и старые песни, и песни, уже рассмотренные и отклоненные Комитетом в 1970 году²⁴.

Заявки оставшихся четверых претендентов, включая Дулову, рекомендовались к последующему экспертному обсуждению Комитета в рамках весенней сессии (12–24 апреля) и затем заключительной осенней (16–24 октября).

Как уже отмечалось, работа каждой из двух сессий регламентировалась заранее утвержденным планом, предусматривающим и пленарные, и секционные (профильные) заседания. Помимо участия в заседаниях, члены Комитета, независимо от профильной принадлежности, в обязательном порядке оценивали художественные работы по всем представленным видам искусства (например, секция музыки знакомилась с произведениями литературы, кино, живописи и т. д., аналогично работали и другие секции).

В зависимости от вида произведения определялась форма его экспертизы. Члены Комитета посещали театральные спектакли и концерты, а при невозможности оценить живое исполнение — прослушивали магнитофонные записи, для чего им в обязательном порядке предоставлялись ноты (клавир или партитура), либретто (для оперы или балета), текст (для вокальных сочинений) и т. д. Также организовывалось обязательное чтение заявленных литературных сочинений и просмотр кинофильмов. Произведения изобразительного искусства и архитектуры эксперты изучали путем осмотра художественных выставок или посещения архитектурных объектов (нередко с выездом в другие города), либо знакомились с фотокопиями работ. Так, например, 12 апреля 1973 года члены Комитета посетили концерт Веры Дуловой в Малом зале Московской консерватории. На следующий день, уже в Большом зале, состоялось исполнение Второго фортепианного концерта Андрея Эшпая; 19 апреля там же прошел концерт пианистки Маргариты Федоровой.

По итогам работы Комитета в рамках весенней сессии из списка претендентов были исключены еще двое — Велимухамед Мухатов и Маргарита Федорова. Опера туркменского композитора оказалась слабой в художественном отношении и не получила признания профессионального сообщества. Присутствующий на заседании композитор Андрей Петров дал следующую оценку этому произведению:

Я ездил от Комитета [в Туркменистан], смотрел; для туркменской музыки это представляет шаг вперед, но для премии это произведение имеет много недостатков, эта опера имеет локальное значение²⁵.

Позднее на заседании пленума Комитета 23 апреля выступавший от секции музыки Тихон Хренников сообщил:

²⁴ Там же. Л. 36.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 720. Л. 2.

Музыкальная секция, к сожалению, не может поддержать это сочинение. Опера эта поставлена только в Государственном оперном театре Туркмении и идет очень редко. Другие театры не заинтересовались этой оперой, и она не имела большого общественного резонанса, чтобы поддержать ее на получение Государственной премии²⁶.

Предложение музыкальной секции было утверждено пленумом Комитета. Заявленная концертная программа пианистки Маргариты Федоровой также не была принята Комитетом. На том же апрельском заседании Хренников произнес:

Вы все были на концерте и могли убедиться в ее достоинствах и недостатках. Музыкальная секция большинством голосов решила не оставлять Федорову в списке²⁷.

В результате ее кандидатуру сняли с последующего рассмотрения. Таким образом, после проведенной экспертизы из шести кандидатов оставались только двое — Дулова и Эшпай. Они же выдвигались на итоговую осеннюю сессию.

С 16 по 24 октября 1973 года Комитетом проводился уже второй цикл экспертизы в том же формате секционных и пленарных обсуждений. Все прошедшие отбор весной авторы и их произведения подлежали повторному изучению как профильными комиссиями, так и пленумом Комитета. Главный итог осенней сессии — утверждение окончательного перечня произведений и его представление к финальному голосованию.

Суждения и оценки по двум оставшимся кандидатам в области музыкального искусства разительно отличались друг от друга. Ни у членов секции музыки, ни у пленума Комитета изначально не было единой позиции в отношении Веры Дуловой и Андрея Эшпая. Кандидатура арфистки имела горячую поддержку на протяжении почти всех прений. Негативных отзывов или сомнений в ее адрес практически не было. Лишь однажды татарский композитор Назиб Жиганов высказал некоторые размышления, но именно по поводу заявленной программы:

Дулова — очень хороший музыкант, профессор и всё, но та программа, которую мы слышали, оставляет у меня двойственное ощущение; если мы даем премию Дуловой как личности — это одно, а если за программу, то надо сказать, что для меня она не прозвучала как программа, которая заслуживает Государственной премии, хотя играл мастер²⁸.

Это исключение, что называется, подтверждает правило, поскольку композитор тут же прокомментировал свою позицию:

Я был и на концерте, и знаю произведения А. Эшпая. Может быть я, как композитор, больше имею тяготение к Эшпаю²⁹.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 694. Л. 35.

²⁷ Там же. Л. 36.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 721. Л. 3.

²⁹ Там же.

П Л А Н			
РАБОТЫ СЕССИИ			
КОМИТЕТА ПО ЛЕНИНСКИМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕМИЯМ			
СССР В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ			
с 12 по 24 апреля 1973 года			
12 апреля четверг	Пленум	— 11.00	
	Работа секций	— 11.30	
	Просмотр фильмов: «Невестка»	— 13.30—15.20	Госкино,
	«Буря над Азией»	— 15.40—17.25	М. Гнездииковский, 7
	Концерт В. Дуловой	— 19.30	Малый зал консерватории, ул. Герцена, 13
13 апреля пятница	Работа секций	— 10.00	
	Просмотр фильмов: «Всадники революции»	— 12.00—13.45	Госкино,
	«Гибель черного консула»	— 14.00—15.50	М. Гнездииковский, 7
	Концерт А. Эшпая (Второй концерт для фортепьяно)	— 19.30	Большой зал консерватории, ул. Герцена, 13
14 апреля суббота	Просмотр фильмов: «Чебурашка»	— 10.30—11.15	Союз кинематографистов
	«Крокодил Гена»	— 11.25—13.15	СССР, Васильевская, 13
	«Дядя Ваня»	— 13.40	
	Информационный просмотр Спектакль ГАБТ «Икар»	— 19.00	Кремлевский Дворец съездов
15 апреля воскресенье	Информационный просмотр	— 10.30	Васильевская, 13
	Концерт А. Эшпая (Кантата «Ленин с нами»)	— 19.30	Колонный зал Дома Союзов, Пушкинская, 1
16 апреля понедельник	Работа секций	— 10.00	
	Просмотр фильма «Укрощение огня» (I серия)	— 12.30—14.10	Госкино,
	(II серия)	— 14.20—16.00	М. Гнездииковский, 7
	Спектакль Ереванского драматического театра «Любовь и смех»	— 19.00	Театр Ленинского комсомола, ул. Чехова, 6
17 апреля вторник	Осмотр выставки ИЗО	— 10.00—12.00	Профсоюзная, 76
	Поездка в г. Зеленоград	— 12.00—16.00	
	Спектакль ГАБТ «Псковитянка»	— 19.00	ГАБТ, пл. Свердлова
18 апреля среда	Работа секций	— 10.00	
	Просмотр фильма «Тени исчезают в полдень» (I серия)	— 12.30—13.50	Госкино,
	(II, III серии)	— 14.20—16.40	М. Гнездииковский, 7
	Спектакль Ереванского драматического театра «Семь станций»	— 19.00	Театр Ленинского комсомола, ул. Чехова, 6

Ил. 2. План работы апрельской сессии Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры (фрагмент)³⁰

Figure 2. Work plan for the April session of the Committee on Lenin and State Prizes of the USSR in the field of literature, art and architecture (fragment)

³⁰ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 693. Л. 3.

Обсуждения кандидатуры Андрея Яковлевича, напротив, сопровождались жаркими дискуссиями во время секционных и пленарных заседаний. Различные мнения высказывались и в отношении заявленных сочинений, и в отношении его творчества в целом. На тот момент Андрей Эшпай уже был признанным композитором и пианистом и обладал довольно широкой популярностью. Имя его хорошо знали в Советском Союзе. К началу семидесятых Эшпай — автор целого ряда крупных сочинений во многих жанрах (симфонии, инструментальные концерты, оперетты, вокальная лирика и другие), отмеченный рядом различных почетных государственных наград и званий. Но, несмотря на это, позиция секции музыки выглядела далеко не однозначно, а диапазон оценок экспертов, высказанных при обсуждениях, колебался от крайне негативных до высоко положительных. Уже в день первого заседания осенней сессии, 16 октября, в адрес Эшпая звучали неодобрительные речи.

Келдыш: Мне кажется, что его [Эшпай] фортепианный концерт очень поверхностный, неубедительный с точки зрения вкуса. Поэтому я лично не считал возможным поддерживать его.

Жиганов: Что касается Эшпая, то я по-разному к нему отношусь. Я хотел бы, чтобы он больше был национальным, потому что марийская музыка очень богатая; это чувствуется, когда слушаешь их народные песни. И я очень сожалею, что Эшпай не глубоко вникает в ее сущность.

Шостакович: Я поддерживаю обе кандидатуры. <...> А. Эшпая я считаю явлением выдающимся на нашем композиторском горизонте; это один из самых, может быть, талантливых композиторов среднего поколения. Я поддерживаю его кандидатуру, хотя думаю, что, может быть, не оба его произведения следовало бы отмечать такой высокой наградой³¹.

Следующее заседание, 22 октября, лишь усугубило наметившуюся нестабильную позицию в отношении композитора, особенно на фоне обсуждений кандидатуры Дуловой.

Свиридов: Здесь сложное положение. Дулову я поддерживаю всемерно, потому что это очень крупная величина в своей области. <...> Ее выдающаяся работа несомненно заслуживает премии. Насчет Эшпая. Беда в том, что выдвигаемые его произведения настолько разные, что не дополняют друг друга; эти вещи разные по своему заданию, по стилистическим приемам. У меня нет впечатления, что если мы выйдем с этой кандидатурой, то встретим поддержку Комитета.

Петров: Что касается кандидатуры Дуловой, то всем ясно, и я присоединяюсь к общей оценке. В отношении же Эшпая, я тут не во всем согласен в связи с теми двумя сочинениями, которые выставляются... Считал бы возможным поддержать их обоих.

Тактакишвили: Дулову я много слышал и поддерживаю эту кандидатуру. Это очень солидная кандидатура; она создала лучшую школу, все лучшие арфистки учились у нее, в том числе и играющие в Тбилиси; ее концертные программы я слушал и в нашем городе. Насчет Эшпая. За Кантату нельзя давать Государственную премию, это проходящее сочинение, хотя и симпатичное.

³¹ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 721. Л. 3–4.

О Втором концерте не могу судить, я его не слышал. Я присоединяюсь по поводу этого сочинения к большинству.

Келдыш: Я свое мнение высказывал дважды. Я вообще не считаю возможным голосовать за Эшпая; его Второй фортепианный концерт — это малозначительное произведение, довольно спорное, с точки зрения вкуса поверхностное³².

В ходе прений вносились предложения даже о ходатайстве перед пленумом Комитета о выдвижении на итоговое голосование обеих кандидатур, что все же не было принято. Тем не менее, учитывая высокие творческие достижения Эшпая, музыкальная секция приняла единогласное решение не исключать его из числа номинантов окончательно, а перенести на рассмотрение в будущем году с той же программой сочинений. Предложение получило поддержку пленума Комитета. Однако Государственную премию СССР Андрей Эшпай получил лишь в 1976 году³³.

Кандидатура Дуловой, как уже отмечалось, напротив, с самых первых дней работы Комитета нискала всеобщее одобрение. Члены музыкальной и других секций выразили полное признание ее искусства, о чем свидетельствуют сохранившиеся стенограммы. Вот несколько показательных фрагментов.

Хренников: Вера Дулова — это лидер всех арфисток, это солистка Большого театра, это музыкант, который широко концертирует по Советскому Союзу и за рубежом. Это выдающаяся арфистка, которая до сих пор держит лидерство в своих руках³⁴. «Это один из крупнейших исполнителей. В. Дулова еще не получала компенсации за свой талант, кроме звания «Народной». Ее значение огромно, все ее ученики берут премии на международных конкурсах. <...> Надо сказать, что из советских композиторов она выжимала все, что могла³⁵. *Шостакович:* Дулова — это вообще выдающееся явление нашей музыкальной культуры и как арфистка, как артистка, как исполнительница с громадным вкусом, мастерством. По-моему, она очень достойна премии. Несмотря на то, что она имеет почетное звание, она достойна государственной премии всей глубиной своего таланта и поразительной работоспособностью. Ей не так мало лет, а она активно работает. Дай Бог, чтобы некоторые молодые арфистки так играли, как она³⁶.

Келдыш: Что касается Дуловой, то это первоклассная арфистка. Кроме того, что она сама великолепная, тонкая исполнительница, мастер, она создала целую школу, очень сильно обогатила репертуар, сделала большое количество переложений, специально для нее писали композиторы. Таким образом, если выбирать <...> с точки зрения вклада в советскую музыкальную культуру, отбрасывая цеховые соображения, то на первом должна быть Дулова.

24 октября 1973 года в 10 часов утра состоялось итоговое голосование пленума Комитета по присуждению Государственных премий. От секции музыки была представлена лишь Вера Георгиевна. В тот день в голосовании приняли

³² Там же. Л. 11–16.

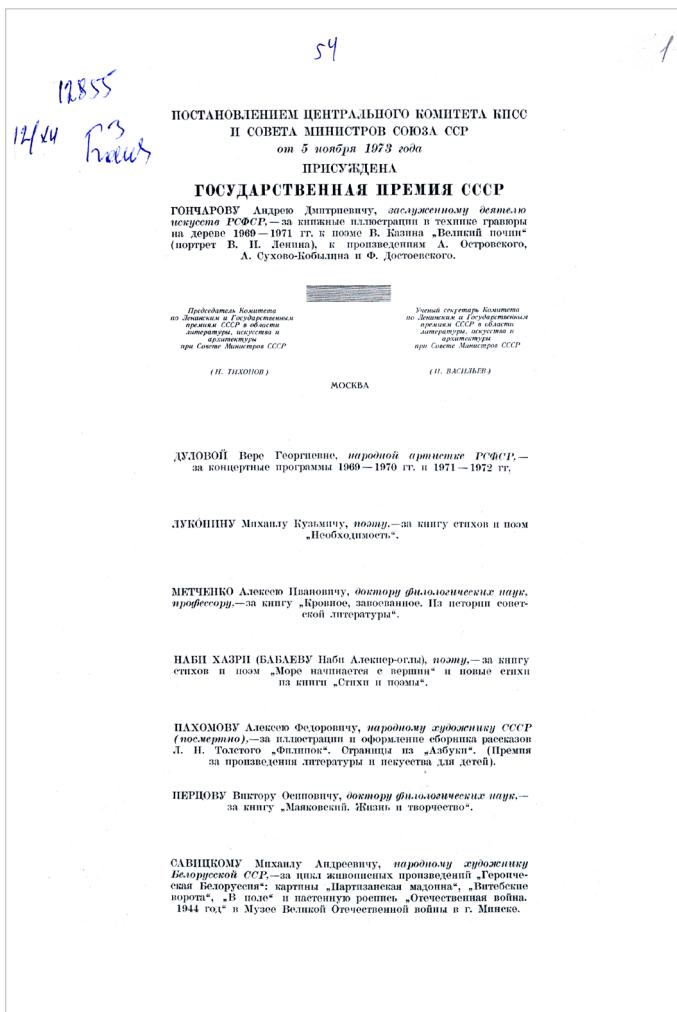
³³ В 1986 году композитору присуждена Ленинская премия.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 694. Л. 34.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 720. Л. 2.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 721. Л. 4.

участие пятьдесят семь членов Комитета. По утвержденным правилам звание лауреата присуждалось в том случае, если кандидатуру поддержали не менее трех четвертей от общего числа голосовавших. Кандидатура Веры Дуловой была поддержана единогласно и набрала все сто процентов голосов³⁷.

Ил. 3. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о присуждении Государственных премий СССР 1973 года (фрагмент)³⁸

Figure 3. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR on the award of State Prizes of the USSR in 1973 (fragment)

³⁷ В тот год все кандидаты, допущенные к финальному голосованию, набрали нужное количество голосов для присуждения звания лауреата Госпремии.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 700. Л. 1.

Ил. 4. Вера Дулова в момент награждения с председателем Комитета Николаем Тихоновым. 16 января 1974 года, Свердловский (Екатерининский) зал Кремля. Фрагмент из документальной хроники «Вручение Государственных премий СССР». Центральная студия документальных фильмов (1974)

Figure 4. Vera Dulova at the time of her awarding with Committee Chairman Nikolay Tikhonov. January 16, 1974, Sverdlovsk (Catherine) Hall of the Kremlin. Fragment from the documentary chronicle "The Presentation of State Prizes of the USSR." Central Studio for Documental Films (1974)

По традиции имена лауреатов публиковались на страницах газеты «Правда» ежегодно седьмого ноября в виде совместного Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР³⁹, само же награждение осуществлялось позднее. Так, лауреатов 1973 года чествовали в Кремле 16 января 1974 года. Торжественную церемонию вел председатель Комитета, поэт Николай Тихонов. Объявляя о вручении премии В. Дуловой, он произнес:

В области музыки и концертно-исполнительской деятельности Государственная премия присуждена Дуловой Вере Георгиевне, народной артистке РСФСР — за концертные программы 1969–1970 гг. и 1971–1972 годов. Имя Веры Дуловой — крупнейшей советской музыкантши — известно во всем мире. Репертуар ее огромен, от произведений XVI столетия до последних музыкальных произведений. Ее искусство называют «академией мастерства». Художник глубокой культуры, мастер светлого, гармонического, жизнеутверждающего искусства, большого творческого диапазона — такой представляют Веру Дулову последние концертные программы⁴⁰.

³⁹ Вслед за «Правдой» [9] список лауреатов печатали «Известия» [10], журнал «Огонек» [5] и некоторые другие издания.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 2916. Оп. 2. Ед. хр. 695. Л. 7.

Государственная премия СССР, присужденная арфистке в 1973 году, является не первой попыткой Веры Георгиевны получить высокую правительственную награду. Ровно двадцатью годами ранее имя Дуловой значилось в списках лауреатов Сталинской премии 1953 года в области музыки за концертно-исполнительскую деятельность. Это событие из творческой биографии Веры Георгиевны до сих пор оставалось практически неизвестным, и в литературе о нем прежде никогда не упоминалось.

Судьба Сталинской премии оказалась далеко не однозначной и во многом зависела от развития общественно-политических событий. Принято считать, что история Сталинской премии завершилась одновременно с кончиной вождя народов. Последними утвержденными еще им самим обладателями премии стали лауреаты за 1951 год. Их имена объявили в марте 1952-го⁴¹. В следующем году одобрить готовый и прошедший специальную экспертизу список лауреатов за 1952 год Сталину уже не довелось. «Подготовленный Комитетом по искусству и литературе проект постановления о присуждении Сталинских премий за 1952 год Сталин ни рассмотреть, ни подписать не успел (по науке и технике, кажется, успел, постановление по науке и технике датировано февралем 1953-го). А новым правителям, да и чиновникам всех рангов в ближайшие месяцы 1953-го года было не до премиальных проблем “искусствоведения”. На всех властных этажах шли перетряски — структурные и кадровые» [11, 615].

Несмотря на кончину вождя и возникшую волну преобразований в аппаратно-чиновничьей среде, Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы, хотя и с некоторым перерывом, продолжал функционировать и реализовывать свои полномочия вплоть до середины апреля 1954 года. Так, уже в самом конце 1953 года возобновилась его ранее прерванная деятельность.

Однако тогда обсуждения включали не только утверждение списка новых лауреатов, но и пересмотр ранее утвержденных кандидатур. На основании совместной инициативы недавно созданного Министерства культуры СССР⁴² и Отдела культуры ЦК КПСС было принято решение об объединении в один общий список лауреатов 1952 года (до того момента все еще не премированных) с новыми лауреатами 1953-го. Таким образом, одобренные годом ранее лауреаты проходили повторную экспертизу, и для многих из них она имела отрицательный результат. В силу внезапно увеличившегося перечня кандидатур, заседания и обсуждения в Комитете растянулись вплоть до весны 1954 года. По итогам работы было подготовлено единое постановление, содержащее довольно обширный список имен за два календарных года. Именно в этом постановлении значится имя Веры Георгиевны Дуловой — лауреата Сталинской премии второй степени 1953 года в области концертно-исполнительской деятельности.

⁴¹ Полный список лауреатов 1951 года опубликован в газете «Правда» [7].

⁴² Новое ведомство было создано сразу после кончины Сталина, 15 марта 1953 года, на основе упраздненного Комитета по делам искусств при Совете министров СССР. Кроме того, в структуру Министерства культуры вошел и ряд других правительственных учреждений и ведомств.

Впервые кандидатура Дуловой на Сталинскую премию была выдвинута Дмитрием Шостаковичем. Будучи одним из членов Комитета, Шостакович представил кандидатуру арфистки на последнем заседании пленума в 1952 году, и изначально Дулова могла войти в число лауреатов этого года. Однако предложение композитора не поддержали. «Ввиду позднего выдвижения Пленум перенес рассмотрение данной кандидатуры на 1953 год и принял решение дополнительно с В. Дуловой прослушать наиболее значительных арфисток Москвы и Ленинграда в специальном концерте»⁴³.

Состоялся ли такой «сравнительный» концерт, неизвестно. Известно лишь, что во время обсуждений Веры Дуловой ее действительно сравнивали с другими советскими арфистками — Ольгой Эрдели и Еленой Синицыной. Но при этом мнения о снятии кандидатуры Дуловой с рассмотрения не высказывались, она пользовалась абсолютной поддержкой всех членов комитета.

Хренников: Я поддерживаю ее [Дулову] в этом году. Арфистка замечательная.

Гольденвейзер: Давно работает и музыкант великолепный.

Шостакович: А Синицына и Эрдели могут подождать.

Гольденвейзер: Я много арфисток слышал, а такой, как Эрдели я не слышал. Но она еще молода и имеет возможность показать себя. Давайте выдвинем Дулову⁴⁴.

В отличие от Государственной премии, присужденной арфистке за конкретные концертные программы, сложно сказать, за какие именно достижения Вера Георгиевна номинировалась на Сталинскую премию. Никаких соответствующих документов в ее личном деле, к сожалению, не сохранилось⁴⁵. Невозможно это понять и по стенограммам заседаний — ни секционных, ни пленарных, — поскольку в большей степени члены Комитета были сосредоточены на характеристике творчества Дуловой в целом, нежели на проведении экспертной работы в отношении конкретной концертной программы или программ. Показательной в этом отношении можно назвать речь композитора Владимира Захарова на пленарном заседании 31 марта 1954 года:

Она [Дулова] прежде всего очень хороший музыкант, с особой любовью, горячей любовью она работает в этой своей области. <...> Арфисток у нас очень мало, и уже то обстоятельство, что она ведет непрерывную концертно-исполнительскую работу, что она выступает на концертах, помимо ее работы в Большом театре, говорит о том, что она пользуется большим успехом <...> Я уверен, что много советских граждан хорошо знают эту фамилию. Они хорошо знают ее и по ее концертным выступлениям, по большому количеству записей на пленках, на грампластинках и т. д. <...> Всем известно, что Дулова — это лучшая арфистка Советского Союза⁴⁶.

⁴³ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 66.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 21.

⁴⁵ Дело Дуловой содержит всего четыре листа: два машинописных листа с фрагментами стенограммы заседаний без указания даты и места, а также два рукописных — характеристика (без даты и подписи) и краткая автобиография с персональной информацией. Стоит отметить, что не полностью сохранились дела и некоторых других кандидатов, среди которых Гаук, Нейгауз, Свешников и другие.

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 214–216.

Однако к тому моменту судьба Сталинской премии была предрешена — ни Дулова, ни остальные кандидаты из огромного многостраничного списка, казалось бы, уже готовых лауреатов, самой премии так и не получили. К большому сожалению, длительная и кропотливая работа Комитета успехом не увенчалась. «Все труды уважаемых членов Комитета пошли прахом. Предположительно, в апреле 1954 года <...> новый руководитель Советского Союза Н. С. Хрущев в последний момент отказался подписывать постановление. Как это происходило на самом деле — в доступных нам источниках не освещалось» [11, 617]. Смена главы государства, а вместе с ней и общественно-политической платформы в стране, повлекли за собой соответствующие изменения. Конечно, причиной отказа Хрущева стали не личности лауреатов и их достижения в советском искусстве, а имя вождя народов. Два года спустя на знаменитом XX съезде КПСС Никита Сергеевич вспомнит о Сталинской премии и скажет следующие слова, вполне отвечающие его действиям: «Даже цари <...> не создавали премий, которые они называли своими именами» [1, 74].

Судьба ненагражденных лауреатов 1952–1953 годов сложилась по-разному. Некоторые из них будут удостоены другой высокой правительственной награды за те же самые работы. «Среди произведений, которым не досталась Сталинская премия, но позже была присуждена Ленинская, роман Леонида Леонова «Русский лес» (1957), цикл стихотворений «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля (1957, посмертно), 7-я симфония Сергея Прокофьева (1957, посмертно), документальный фильм Романа Кармена «Повесть о нефтяниках Каспия» (1960), книга Корнея Чуковского «Мастерство Некрасова» (1962)» [12, 81]. Другие также станут обладателями Ленинских премий, но уже за новые работы. Но большинство деятелей культуры из не принятого Хрущевым постановления в будущем Ленинской премии так и не получают. Именно в их число вошла и Вера Георгиевна Дулова.

Сегодня возможно лишь предполагать, отчего арфистка не получила наивысшую награду Советского Союза — Ленинскую премию. Однако это ни в коей мере не умаляет высочайшие достижения Дуловой в области музыки. Кроме того, о чем уже говорилось, деятельность арфистки неоднократно отмечалась почетными наградами, в том числе званием лауреата Государственной премии.

Все рассмотренные в статье архивные материалы позволяют определить некоторые параллели и сходства в процедуре присуждения арфистке Сталинской и Государственной премий. Совершенно очевидно, что, вопреки всем утвержденным инструкциям, основанием для выдвижения и для присуждения премий в обоих случаях стали не определенные концертные программы или какие-либо единичные достижения, а сама масштабная, универсальная, многогранная и многолетняя творческая деятельность Веры Дуловой: сольное и оркестровое исполнительство, педагогическая, методическая и музыкально-общественная работа, редакционно-издательские проекты, международное сотрудничество. Впервые в истории арфового исполнительства Дуловой осуществлен подобный комплекс направлений профессиональной деятельности. Подтверждением тому служат высокие достижения в исполнительской культуре, концертный репертуар арфистки, ее игра в оркестре Большого театра; многочисленные заслуги ее учеников; работа над созданием советской модели

арфы⁴⁷ и многое другое. Об этом свидетельствуют исключительно позитивные оценочные и экспертные суждения всех членов обоих комитетов (Сталинской и Госпремии), зафиксированные в стенограммах заседаний, фрагменты которых приводятся в настоящей статье. Вера Георгиевна являлась художником в самом широком смысле этого слова, и это так же хорошо понимали ее современники, как сегодня понимаем и мы.

Завершить повествование хотелось бы словами одного из членов Комитета по Сталинским премиям, советского художника Сергея Григорьева (1910–1988). На заседании пленума 31 марта 1954 года он высказал емкую и показательную оценку творчества Веры Георгиевны, во многом дающую ключ к пониманию в присуждении премий:

Недавно я слушал Дулову, был на ее концерте, и вообще ее очень часто передают по радио, часто она ездит с концертами, это самая популярная арфистка в Советском Союзе. Техника у нее просто исключительна. Но у нее есть другое замечательное качество — она истинный художник! Она удивительно умеет создать художественные образы. Меня это захватило полностью. Техника ее настолько велика, настолько великолепна, что она может целый час держать в полутоне. У нее столько звучания, что просто удивляешься. Она вообще настоящий большой художник, который своим инструментом может убеждать и захватывать людей. Что еще нужно в этом отношении?⁴⁸

Использованная литература

1. *Бурлацкий Ф. М.* XX съезд и возвращение призрака? // *Полития: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики)*. 2005. № 4. С. 70–93.
2. Государственные премии СССР // *Музыкальная жизнь*. 1973. № 24 (декабрь). С. 12–13.
3. *Копылов А.* Лауреат Государственной премии СССР Вера Георгиевна Дулова // *Советский артист*. 1973. № 38. С. 3.
4. Лауреаты Государственной премии СССР // *Советская культура*. 1973. № 93 (20 ноября). С. 1.
5. Лауреаты Государственных премий СССР // *Огонек*. 1973. № 47 (ноябрь). С. 6.
6. Лауреаты Государственных премий СССР 1973 года в области литературы, искусства и архитектуры. Рекомендуемый список литературы / сост. Варшавская Р. И. Кишинев: Государственная библиотека МССР имени Н. К. Крупской, 1974. 32 с.
7. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1951 год // *Правда*. 1952. № 75 (15 марта). С. 1.
8. Поздравление лауреатов Госпремии СССР 1973 года // *Советская музыка*. 1974. № 2. С. 129.

⁴⁷ В период с 1939 по 1945 год Вера Дулова совместно с А. Каплюком и С. Майковым работала над конструированием новой модели арфы. С 1947 года запущено серийное производство отечественных инструментов на фабрике имени А. Луначарского в Ленинграде.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 216–217.

9. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о присуждении Государственных премий в области литературы, искусства и архитектуры 1973 года // Правда. 1973. № 311 (7 ноября). С. 4.
10. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о присуждении Государственных премий в области литературы, искусства и архитектуры 1973 года // Известия. 1973. № 262 (7 ноября). С. 4.
11. Сталинские премии: две стороны одной медали. Сборник документов и художественно-публицистических материалов / сост. В. Ф. Свиньин, К. А. Осеев. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2007. 880 с.
12. Чупринин С. И. Оттепель: События. Март 1953 — август 1968 года. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 1192 с.

Получено: 15 февраля 2024 года

Принято к публикации: 11 июня 2024 года

Об авторе:

Александр Александрович Баранов — кандидат искусствоведения, начальник Учебного отдела Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

References

1. Burlatskiy, Fedor M. 2005. “XX s’ezd i vozvrashhenie prizraka? [The 20th Congress and the Ghost’s Return?].” *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* [The Polity: Analysis. Chronicle. Prediction. The Journal of Political Philosophy and the Politics Sociology], no. 4, 70–93. (In Russian).
2. “Gosudarstvennyye premii SSSR [The USSR State Prizes].” 1973. *Muzykal’naja zhizn’* [The Musical Life], no. 24, 12–13. (In Russian).
3. Kopylov, Alexander A. 1973. “Laureat Gosudarstvennoy premii SSSR Vera Georgievna Dulova [Vera G. Dulova — The Laureate of the USSR State Prize].” *Sovetskiy artist* [The Soviet Actor], no. 38, 3. (In Russian).
4. “Laureaty Gosudarstvennoy premii SSSR [The Laureates of the USSR State Prize].” 1973. *Sovetskaya kul’tura* [The Soviet Culture], no. 93, 1. (In Russian).
5. “Laureaty Gosudarstvennoy premii SSSR [The Laureates of the USSR State Prize].” 1973. *Ogonek* [The Spark], no. 47, 6. (In Russian).
6. Varshavskaya, Raisa I., comp. 1974. *Laureaty Gosudarstvennykh premiy SSSR 1973 goda v oblasti literatury, iskusstva i arkhitektury. Rekomenduemyy spisok literatury* [The Laureates of the USSR State Prize–1973 in Literature, Art and Architecture. The Recommended Bibliography]. Chisinau: Gosudarstvennaya biblioteka MSSR imeni N. K. Krupskoy. (In Russian).
7. “O prisuzhdenii Stalinskikh premiy za vydayushchiesya raboty v oblasti nauki, izobretatel’sтва, literatury i iskusstva za 1951 god [About the Award of the Stalin Prizes for Outstanding Works in Science, Invention, Literature, and Art in 1951].” 1952. *Pravda* [The Truth], no. 75 (March 15), 1. (In Russian).

8. "Pozdravlenie laureatov Gospremii SSSR 1973 goda [The Congratulation to the Laureates of the USSR State Prize–1973]." 1974. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music], no. 2, 129. (In Russian).
9. "Postanovlenie CK KPSS i Soveta ministrov SSSR o prisuzhdenii Gosudarstvennykh premiy v oblasti literatury, iskusstva i arkhitektury 1973 goda [The Resolution of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers about the Award of the State Prizes in Literature, Art and Architecture in 1973]." 1973. *Pravda* [The Truth], no. 311 (November 7), 4. (In Russian).
10. "Postanovlenie TsK KPSS i Soveta ministrov SSSR o prisuzhdenii Gosudarstvennykh premiy v oblasti literatury, iskusstva i arkhitektury 1973 goda [The Resolution of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers about the Award of the State Prizes in Literature, Art and Architecture in 1973]." 1973. *Izvestia* [News Bulletin], 262 (November 7), 4. (In Russian).
11. Svin'in, Vladimir F., and Konstantin A. Oseev, comps. 2007. *Stalinskie premii: dve storony odnoy medali* [The Stalin Prizes: Two Sides of a Coin], collected documents and mass media texts. Novosibirsk: Svin'in i synov'ya. (In Russian).
12. Chuprinin, Sergey I. 2020. *Ottepel': Sobytiya. Mart 1953 — avgust 1968 goda* [The Thaw: Developments. March 1953 — August 1968]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Received: February 15, 2024

Accepted: June 11, 2024

Author's information:

Aleksandr A. Baranov — Ph.D. (Art Criticism), Head of the Department of Academic Studies, Tchaikovsky Moscow State Conservatory